

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	13
МАНТРА 1. Зачем быть как все?.....	17
МАНТРА 2. Выйди из зоны комфорта.....	25
МАНТРА 3. Помни, что у тебя есть цель.....	31
МАНТРА 4. В каждом карандаше кроется надежда.....	39
МАНТРА 5. Маленькими делами дай людям почувствовать себя значительными.....	46
МАНТРА 6. Туристы смотрят, путешественники ищут.....	51
МАНТРА 7. Просить разрешения — это просить отказа.....	61
МАНТРА 8. Радуйся просветлениям.....	68
МАНТРА 9. Большие мечты начинаются с маленьких безрассудных шагов.....	74
МАНТРА 10. Будь смиренным, умерь гордыню.....	83
МАНТРА 11. Говори как человек, которым хочешь стать.....	90
МАНТРА 12. Иди с целью.....	98
МАНТРА 13. Счастье — в превозношении других.....	105
МАНТРА 14. Находи невероятных людей.....	108
МАНТРА 15. Концентрируйся на одном человеке в каждой аудитории.....	113

МАНТРА 16. Читай путеводные знаки	119
МАНТРА 17. Оторвись от дел, чтобы наладить связи.	127
МАНТРА 18. Если человек не может сказать «да», это не отказ	133
МАНТРА 19. Иди за ценностями, а не за потребностями	140
МАНТРА 20. Подлинность не подделать.	146
МАНТРА 21. Произвести первое впечатление можно только раз.	155
МАНТРА 22. Признавайся в своих ошибках.	160
МАНТРА 23. Учись «закрывать петли»	168
МАНТРА 24. Измени свои слова, чтобы изменить свою ценность	175
МАНТРА 25. Осознанная цель — это поставленная цель.	182
МАНТРА 26. Окружи себя людьми, которые делают тебя лучше.	190
МАНТРА 27. Уязвимость жизненно важна	198
МАНТРА 28. Слушай эхо в себе.	206
МАНТРА 29. Если мечта тебя не пугает, значит, она недостаточно смелая	213
МАНТРА 30. Эпилог. Сделай свою жизнь историей, которую стоит рассказать.	221
БЛАГОДАРНОСТИ.	225
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	227

*Моим величайшим героям —
маме и папе*

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Не спрашивай себя, в чем нуждается мир.
Лучше задумайся, что оживляет тебя самого,
а потом возьми и сделай это.
Мир нуждается в оживших людях.*

Говард Турман

ВВЕДЕНИЕ

В один солнечный осенний денек, незадолго до своего двадцатипятилетия, я вошел в крупный банк в родном городке. В то время мне казалось, что у меня есть все, что нужно для счастья: жизнь, работа, квартира. Гардероб был набит солидными деловыми костюмами, а на визитке красовалось название престижной компании, которая всем внушала уважение, где бы я ни появлялся. Я выглядел парнем, который идет в жизни по верному пути и, скорее всего, заглянул в банк, чтобы внести на счет зарплату.

Но в глубине души жизнь, к которой я так стремился, перестала меня радовать. Я служил единственной цели — личной выгоде. Счастье испарялось день за днем, хотя я и старался не подавать виду. Ночью я просыпался от беспокоящего внутреннего голоса, твердящего, что, если обрести смысл жизни, деньги не будут иметь значения. Он твердил, что я реализуюсь намного полнее, если начну мерить жизнь целями, а не долларами. И нечего откладывать: сейчас — идеальный момент, чтобы погнаться за самыми смелыми мечтами.

Бывает, что желание настолько тебя переполняет, что, кажется, ему тесно внутри тебя. Именно так я чувствовал себя в тот день. Мне хотелось стать частью чего-то большого, простирающегося далеко за пределы моей досягаемости. Меня пугало, что придется сойти с безопасного пути, но надо было обязательно посмотреть, что будет, если вступить наконец на неизведанную территорию, где обитают неизвестные возможности и неукротимые стремления.

Самое ужасное — то, что я совсем не был успешным бизнесменом, много раз создававшим и продававшим компании. У меня за плечами не было ни долгой карьеры, ни опыта, гарантировавшего успех. Не было у меня и многомиллионной финансовой поддержки. Я был просто обычным парнем с 25 долларами в кармане, который решил доказать, что изменить мир может каждый, а возраст, статус и место жительства — не помеха. Именно поэтому я, надеясь когда-нибудь построить школу, положил на счет минимальный вклад. Все, что было потом, — результат этого первого шага. От моего прыжка в неизвестное пошли круги по странам и континентам.

С тех пор я активно занимаюсь образованием в глобальном масштабе. Я убежден: то, с чего человек начинает в жизни, не должно определять, как далеко он пойдет. И нет инструмента, глубже влияющего на возможность изменить свое место в жизни, чем доступ к качественному образованию. Хорошая новость: дать хорошее образование каждому ребенку на земле мы можем прямо сейчас. Не надо изобретать волшебных вакцин, не надо бурить скважины в поисках каких-то скрытых ресурсов, которых, может, и не существует. Все необходимое уже в нашем распоряжении. Однако, несмотря на это, как минимум 57 миллионов детей все еще не ходят в школу, а многие миллионы просиживают в классе каждый день, но так и остаются неграмотными.

Образование — непростая тема, требующая сложных комплексных решений. На вопросы, связанные с обучением детей, нет единственно верных ответов. Тем не менее глобальный образовательный кризис продолжает оставаться самой важной проблемой прав человека нашей эпохи и одновременно самой решаемой. Понимание, что решение *существует*, вселяет в меня надежду и чувство цели. Но, конечно, одиночке не по силам решить мировые проблемы. Необходимы коллективные усилия, и каждый из нас может сыграть свою важную роль.

Эта история — о том, что происходит, когда человек признаёт, что способен на большее, и еще о том, что изменить некоторые вещи в этом мире можно без огромных ресурсов, о том, что откроется перед вами, когда к вам придет вдохновение и вы поймете, какие щедрые и непреходящие награды дает жизнь, полная смысла.

Я рассказываю о своей жизни (хотя по просьбе нескольких героев книги я изменил их имена), но то же самое может произойти с каждым.

Все 30 глав я озаглавил мантрами. Они были для меня путеводными маяками, когда надо было принимать решения — большие и маленькие. Они стали моими важными истинами. Я привожу их в надежде, что читатели передадут их дальше, поделятся ими; что мои мантры помогут и вам на вашем пути. Каждая история самостоятельна, но все вместе они складываются в карту, которая, надеюсь, позволит вам воплотить свои мечты.

Если какая-нибудь из этих историй зажжет искорку в вашей душе, прислушайтесь к этому беспокоящему чувству. Разум советует от него отмахнуться, а сердце — прислушаться. Самая большая разница между людьми, живущими для воплощения своей мечты, и теми, кто вечно хочет, но ничего не делает, — решение раздуть из той самой первой искры стремление немедленно действовать. Сделайте первый шаг, а потом идите по следу, который вы хотите оставить после себя. В груди каждого человека скрыто пламя великих перемен. Надеюсь, что моя книга поможет вам разжечь его.

МАНТРА 1

ЗАЧЕМ БЫТЬ КАК ВСЕ?

Хотя мест за обеденным столом никто официально не назначал, все мы знали, как рассаживаться в канун шаббата¹. Во главе стола сидел папа, мы с братом — по его правую руку, а мама и сестра — слева от него. Для встречи субботы к нам обычно заходили в гости друзья и родственники. Каждую неделю состав действующих лиц слегка менялся, но накал дискуссий оставался неизменным. И чаще всего жар исходил прямо от главы семейства.

Папа слыл в городке суровым родителем. Он был тренером и игроком почти во всех видах спорта — баскетболе, бейсболе, американском футболе — и всюду добивался большого успеха. По его мнению, детей в нашем городке баловали, и он всегда говорил им об этом. «Нельзя быть изнеженными слабаками!» — кричал он на двенадцатилетних ребят в моей баскетбольной команде. Хвалил он нас очень скупно, зато эта похвала имела цену. Он хотел, чтобы мы ее заслужили — стойкостью, добросовестным трудом, — и за это дети его любили и побаивались одновременно. Папа был поборником классической дисциплины и не стеснялся это показывать.

Когда мы с братом и сестрой стали подростками, он придумал специальные кодовые слова, которыми предупреждал нас, что мы вот-вот перейдем черту, которую переходить не стоит. Когда они

---

¹ В иудаизме — суббота, седьмой день недели, в который Тора предписывает воздерживаться от работы. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

звучали в разговоре, за обеденным столом или на людях, это значило: «Последнее предупреждение. Не злоупотребляй моим терпением». Скотт, мой старший брат, был типичным первенцем и обожал ставить под сомнение отцовскую власть. Ему в качестве такого пароля достались «сливки». Моим было «мороженое», а младшей сестре, Лайзе, достался «шоколад». Если мы втроем плохо себя вели, выводили маму из себя и были в шаге от трепки, отцу достаточно было крикнуть: «Сливочное эскимо!» — и мы тут же останавливались. Правда, теперь мне кажется, что яростный вопль «Сливочное эскимо!» не избавил папу от репутации ужасного родителя среди моих друзей.

Даже в то время мы понимали, что его суровый характер и строгая дисциплина — просто проявление огромной любви. Он хотел выжать из нас лучшее, и у него это получилось. Ни один тренер не спрашивал с меня строже. В последний день чемпионата штата среди четырнадцатилетних у меня поднялась температура, но папа все равно заставил меня сыграть три матча, потому что знал, как сильно я хочу победить в соревнованиях. Но результаты того стоили. И когда я задумываюсь, что именно нас — меня, брата и сестру — мотивировало больше всего, все сводится к фразе, которую папа постоянно повторял и которая не позволяла нам сдаваться. Он обожал напоминать: «Брауны не такие, как все».

Мы знали, что некоторые платят детям за хорошие отметки: 100 долларов за пятерку, 75 за четверку, 50 за тройку и так далее. Когда я попросил родителей придумать какую-нибудь награду за результаты в учебе, идею задушили в зародыше.

— Пол Мацца только что получил за хорошие оценки полторы сотни. Может, вы мне тоже что-нибудь дадите? — намекнул я.

— Брауны не такие, как все. Мы благодарны тебе, этого достаточно.

На Хануку¹ нам дарили подарки не восемь вечеров подряд, а только четыре, а взамен четырех оставшихся мы выбирали

---

1 Иудейский праздник свечей, которые зажигают в честь чуда, происшедшего при освящении храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до н. э. Все восемь дней Хануки у детей каникулы, им принято дарить деньги и игрушки.

благотворительную организацию, в которую родители жертвовали от нашего имени. Когда мы спрашивали, почему половина наших подарков идет на благотворительность, родители отвечали просто: «Потому что Брауны не такие, как все».

У большинства друзей были высокотехнологичные игрушки и игровые приставки, а нам велели читать книги и играть на свежем воздухе. Наши мольбы и доводы всегда наталкивались на один и тот же ответ: «Брауны не такие, как все». Папа не считал, что мы лучше других, просто хотел, чтобы его дети стремились соответствовать более высоким стандартам.

Этой фразой мама с папой не только оправдывали особый подход к воспитанию, но и хвалили нас, когда мы проявляли смелость и шли против течения. Когда кто-то из нас заступался за одноклассника, родители выражали свое признание словами: «Знаешь, почему ты это сделал? Потому что Брауны не такие, как все». Детям не нужно ничего, кроме родительского одобрения, поэтому очень скоро у нас выработалось внутреннее стремление жить, соответствуя идеалам, которые они для нас определили.

В старших классах, прежде чем отпустить нас на вечеринку, отец говорил: «Помните папины правила». Это значило: «Не делай ничего, чего не стал бы делать на глазах у папы. Поступай так, как будто папа всегда рядом».

От нас ожидали совершенства, и это стало стержнем, сформировавшим наши ценности, а ценности определяют, какие решения мы принимаем в жизни. Они были постоянным напоминанием: чтобы достичь чего-то исключительного, надо стремиться соответствовать исключительным стандартам, что бы ни думали окружающие. Мой папа даже заказал для машины номера с буквами YBNML, в которых моим школьным товарищам виделось «Why be an animal?» — «Зачем быть животным?». Истинное значение было более подходящим: «Why be normal?» — «Зачем быть как все?».

Папина энергичность и вера в силу инаковости, несомненно, была порождена жизненным опытом его родителей. Когда бабушке Эве (мы ее звали просто Ба) было 14 лет, ее саму и еще 27 членов семьи, в том числе ее маму и двенадцатилетнюю сестренку, выгнали из дома и заперли в гетто с другими евреями, жившими в их

венгерском городке. Оттуда в вагонах для скота их отправили в страшный концлагерь — Освенцим. После прибытия на место людей выстроили перед лагерными врачами и начали распределять налево и направо. Всей бабушкиной семье приказали отойти налево, но сама она была в трудоспособном возрасте, поэтому врач настоял, чтобы ее поставили направо. Она плакала от страха и не хотела разлучаться с мамой и сестрой. Нацисты-охранники били ее до тех пор, пока она не потеряла сознание. Проснувшись, она начала спрашивать других заключенных лагеря, где ее семья. С мрачными лицами ей показали на дымовые трубы. Всю семью отправили в газовые камеры и сожгли в печах в день прибытия в лагерь.

Ба вынесла жестокие условия и бесчисленные смерти окружающих. Она пробыла в Освенциме полгода, потом ее перевели в другой концлагерь. По ее словам, «Берген-Бельзен был хуже Освенцима. Туда попадали только умирать». Но Ба верила, что война кончится, ее будет ждать отец и ей обязательно надо выжить, чтобы у него остался хоть один родной человек. Эта мысль изо дня в день поддерживала в ней дух и помогла выстоять. Благодаря чувству цели она выжила там, где погибли столь многие.

В Берген-Бельзене Ба провела восемь месяцев, до самого конца войны, после чего была освобождена американскими солдатами. Она настолько ослабла, что не могла самостоятельно есть: это спасло ей жизнь, потому что ее кормили медленно и желудок смог приспособиться к твердой пище. Поскольку Ба когда-то чуть не умерла от голода, она никогда бы не допустила, чтобы то же случилось с внуками, и стала почти одержима тем, чтобы мы хорошо питались. Она целыми днями готовила нам куриную лапшу, говяжью грудинку, мороженое в вафлях и шоколад, чтобы в пятницу вечером наполнить наши животики, и, не отрываясь, смотрела, как мы едим. Как только тарелка становилась пустой, появлялась следующая огромная порция.

— Еще десерт, мои дорогие, — говорила она, одобрительно кивая.

Поправившись, Ба наконец-то вернулась в Венгрию, чтобы найти своего отца. Пассажиры со слезами радости на глазах встречались с близкими, а она оказалась на будапештском вокзале совсем одна. Отец так и не пришел на вокзал — он погиб в трудовом лагере в России. Не пришел никто. Совершенно опустошенная, она позвонила

дяде — единственному родственнику, который, как оказалось, смог выжить, и он пригласил ее пожить у него.

Спустя несколько лет дядя предложил Ба познакомиться со своим другом Йозефом, тоже пережившим холокост. Он год пробыл в Дахау, там были убиты его отец и оба младших брата. Красноречие и упорство Йозефа, их общая боль углубили связь между молодыми людьми. Йозеф Браун предложил Эве стать его женой, и вскоре у них родились девочка и мальчик. Их сын, Эрвин Браун, — мой отец. Когда в 1956 году в Венгрии вспыхнул антикоммунистический мятеж, они решили ради безопасности бежать в США. Мой дедушка (мы его звали Апу) первым разведаль путь и ночью перешел через венгерскую границу, а потом вернулся забрать мать, сестер, жену и детей.

Потом они тайком проникли на набитое эмигрантами судно и 13 дней плыли через Атлантику. Первые ночи на американской земле мой отец с семьей провел в Нью-Йорке, в лагере для еврейских беженцев. Благотворительная организация помогла им найти однокомнатную квартиру в бруклинском районе Краун-Хайтс. Дедушка устроился зубным техником и делал протезы, а Ба десять лет работала в каторжных условиях — вязала одежду всего за доллар в день, и все это для того, чтобы обеспечить детям и будущим внукам лучшую долю.

Говорить по-английски без акцента папа научился, прилежно слушая, как американцы произносят слова в телесериалах, например в *The Lone Ranger* и *The Little Rascals*¹. Он прекрасно учился, перескочил восьмой класс и поступил в престижную школу Bronx High School of Science. Бабушка и дедушка так боялись, что с единственным сыном что-то случится, что не подписали согласие на его участие ни в одной спортивной команде. Поэтому он ждал, пока родители уйдут на работу, а потом украдкой отправлялся играть в баскетбол и американский футбол на городских спортплощадках.

---

1 *The Lone Ranger* («Одинокий рейнджер») — очень популярный и один из самых «долгоиграющих» американских телесериалов, стартовал в 1949 году; *Little Rascals* («Пострелята») — телевизионный сборник короткометражных фильмов, выходивших на экраны с 1922 по 1944 год.

Папины родители всегда мечтали, чтобы он стал успешным зубным врачом. Окончив колледж за три года, папа решил поступить учиться на стоматолога в Пенсильванский университет. Там он познакомился с деревенской девушкой из небольшого городка в горах Катскилл, и эта встреча изменила всю его жизнь. Девушкой была моя мама Сьюзен. Ее отец Сэм бежал из Польши от преследований непосредственно перед холокостом, но умер, когда маме не было и одиннадцати. Воспитывая дочь, бабушка Дороти особенно старалась привить ей моральные качества и гражданскую ответственность. Мамино любимое слово — «честность», именно это ее учили ценить больше всего.

В первые выходные первого курса папа пришел на студенческий вечер и встретил мамину старшую сестру Линн. На следующий день ему показалось, что Линн спускается по лестнице, и он окликнул ее по имени. Но оказалось, что это была не Линн, а Сьюзен, моя мама. Она его тут же отшила, что, конечно, только подогрело папин интерес. Он начал ее буквально преследовать, а после первого свидания заявил друзьям: «Я на ней женюсь». Он даже написал это и положил листок в бутылку на каминной полке, где записка пролежала, пока он ее не показал маме на свадьбе.

Когда родители были готовы открыть собственный кабинет стоматологии и ортодонтии, они составили список своих самых заветных пожеланий и на его основе — рейтинг окружающих районов. Самым важным критерием было образование, а лучшие государственные школы сосредоточились в Гринвиче. В этом городке было развито волонтерское движение, что очень привлекало маму, и росло культурное разнообразие, с которым отец хотел познакомить детей. Они взяли кредит и купили дом в Кос-Кобе — исторически итальянском рабочем квартале, населенном в 1950-х работниками, занимавшимися в городке строительством. Когда мы переехали, я был еще маленьким, поэтому мои самые ранние воспоминания связаны с этим районом.

В старших классах я круглый год играл в баскетбол. Однажды в выходные в мою команду пришли два высоких парня-африканца. Они должны были выступать с нами на летних соревнованиях в Олбани. Эти ребята возвышались над всеми остальными — Сэм был почти два

метра ростом, а Корнелио — два метра десять сантиметров, но я сразу почувствовал их тепло и доброту. Они родились в Мозамбике и были друзьями детства, а в США попали в поисках образования.

Во время соревнований мы быстро подружились. По дороге домой Сэм и Корнелио спросили, могут ли они пять дней до следующих соревнований пожить у меня дома. У нас постоянно гостили члены команды, друзья и родственники, поэтому мы быстро согласились. Но когда второе соревнование закончилось, они спросили папу: «Можно мы останемся на следующую неделю тоже?»

Сэм и Корнелио должны были вернуться в Филадельфию, где жили последние восемь месяцев, но они категорически не хотели ехать туда даже за вещами. Когда мы спросили, почему, они признались, что их заманили в Америку обещанием потрясающего образования. Их семьи заплатили тысячу долларов за билеты на самолет, но когда мои друзья прилетели в США, их отвезли в каморку в трущобах Южной Филадельфии. «Школа», в которой они должны были учиться, оказалась комнатой на задворках захудалой церкви. Учитель приходил в начале дня, раздавал учебники 25 мальчикам и уходил. Все это было ширмой для афериста, прикидывавшегося баскетбольным тренером, ищущим игроков. Он заманивал детей в Штаты, а потом посылал их играть за колледжи, связанные с обувными компаниями, в зависимости от того, какая из них заплатит больше. Если кто-то из игроков пробивался в Национальную баскетбольную ассоциацию, спонсирующая обувная компания получала «своего человека». При этом никто из ребят не получал настоящего среднего образования.

На вторую неделю пребывания Сэма и Корнелио в нашем доме приехал из колледжа мой брат и отвез их в государственную школу в Гринвиче, куда ходил я сам. У ребят загорелись глаза, ведь в погоне за образованием они преодолели тысячи километров. Увидев шанс воплотить свою мечту, они попросили нас стать их законными опекунами в США, чтобы ходить в нашу местную среднюю школу.

Папа сам в прошлом был иммигрантом, поэтому история мальчиков нашла отклик в его душе. У нас ночевали сотни детей, но в Сэме и Корнелио было что-то особенное. Они были очень искренними и скромными, просто воплощением честности, которая так ценилась в моей семье. Они совершенно покорили маму и сестру. Скотт тоже был в восторге от этой идеи.

Однажды вечером родители пригласили меня поговорить с глазу на глаз. Они передали просьбу мальчиков принять их в нашу семью и сказали, что окончательное решение за мной. «Тебе придется их опекать, помочь им влиться в школу. Весной тебе поступать в колледж, мы знаем, какая это нагрузка, поэтому тебя это решение затронет в первую очередь. Все хотят их принять, но выбирать тебе».

Если твои предки пережили холокост, ты с детства понимаешь, что когда-то у твоей семьи забрали все. Выжить, а потом радикально изменить свою судьбу помогли им только сила воли, помощь окружающих и стремление к образованию. Волю и жажду учиться Сэм с Корнелио проявили в избытке. Им нужно было просто чуть-чуть помочь. Когда-то люди бескорыстно помогали моей семье, и сейчас у меня появился шанс отдать этот долг.

Тем вечером я сказал маме с папой, что тоже за то, чтобы принять ребят, и вскоре родители стали их официальными опекунами в США. Сэм и Корнелио начали ходить в гринвичскую среднюю школу со мной и моей сестрой и стали нашими новыми братьями.

Встречать субботу мы стали немного по-другому, потому что над столом теперь возвышались два африканца, но истинные перемены были намного глубже. Мои родители дали этим мальчикам невероятную возможность — изменить траекторию их жизни. Но нам они дали нечто большее. Они изменили нас. Они, несомненно, изменили меня.

Я впервые начал осознавать, что где-то за пределами родного города простирается огромный мир. Я стал задумываться: а если бы наши роли поменялись и в Мозамбике выросли не они, а я, — хватило бы мне самому отваги, чтобы покинуть родной дом и отправиться в неведомую страну?

Чем больше я слушал о том, что пришлось преодолеть Сэму и Корнелио, тем больше я узнавал о качествах, необходимых, чтобы изменить свою судьбу. Сэм и Корнелио — единственные в своей семье и среди друзей отклонились от уготованной им участи. Они не подражали сверстникам, а решили быть другими. Сделав это, они доказали, что борьба, самопожертвование и служение цели могут невероятно изменить человека.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

